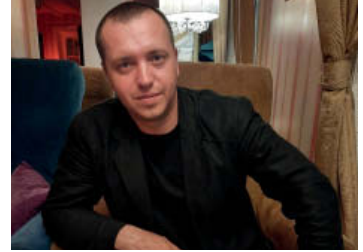

Поэзия

Евгений Харитонов

Евгений Харитонов – родился и живёт в Белгороде. Член союза литераторов Белгородской области при БРОО «Союз писателей России». Лауреат всероссийских и международных литературных конкурсов. Публиковался в журналах: «Берега», «День и ночь», «Краснодар литературный», «Крым», «Звезда Востока», «Александръ», «Северо-Муйские огни», «Южная звезда», «Таврия литературная», «Бийский Вестник», «Пять Стихий», «Наша Молодёжь», «Белая скала», «Сибирский Парнас», «Причал», «Ротонда», «Рассвет» и др.

ВОЗРОЖДЕНИЕ РУСИ

Бес ликует, а ангелы мечутся,
Наблюдая у Божьих ворот,
Как собралось опять человечество
Уничтожить свой собственный род.

Я не верю в судьбу и пророчество
И о карме гадать не берусь.
Просто знаю, когда всё закончится –
Возродится Великая Русь!

НА ЭКВАТОРЕ ЖИЗНИ

Я как-то стал смотреть на жизнь совсем иначе:
Мне слёз не выдавить, когда другие плачут.
Я нос не вешаю, когда порой непросто –
Но это, может быть, прививка девяностых.

Мне жаль всех тех, к кому испытывал презрение.
Кого поддерживал – теперь к ним подозрение.
Не вижу разницы меж другом и предателем.
В словах не колок, а довольно избирателен.

На хамство людям отвечаю взглядом радости
И не испытываю в этом чувства слабости.
Быть может, это всё пройдёт и жизнь изменится,
Да вот не верится, увы. Совсем не верится.

И я к старушке подошёл, совет выпрашивал,
А вид её меня всё больше настораживал –
Как будто есть что мне сказать, но опасается,
Как будто эта же болезнь её касается.

Я ждал ответа, не страшась услышать грубости,
И вдруг она мне: «Болен ты припадком мудрости».
Махнув рукой, исчезла, чтобы не опомнился,
А я невольно чувством гордости наполнился.

ИСПОВЕДЬ ПОТОМКА

Войну нельзя направить по течению,
Она – круги от гальки на воде.
Приехал я на кладбище в деревню,
Поведать деду о большой беде.

Смотрел ему в глаза, а сердце с болью
Кольнуло в грудь, не зная как сказать.
Я пыль с его лица смахнул ладонью,
Пытаясь слёзы горькие сдержать.

Внезапный крик кукушки, будто плетью,
Разрезал воздух, душу теребя.
Мой дед погиб в далёком сорок третьем,
Припав к траве на склоне октября.

Был лютый бой, сродни свирепой буре.
Текли дожди свинцовые с небес.
Он в этот раз не смог уйти от пули,
Шагнув своей судьбе наперерез.

Он, как и все в то время, жил мечтою,
Что будет мир однажды на земле.
В тот страшный день он всю страну собою
Прикрыл, чтоб в ней жило спокойно мне.

И вот он здесь, не видевший Победу, –
Былой войны обычная стезя.
Но точно знавший, что народу беды
Несёт фашизм и их стерпеть нельзя.

И я стоял пред ним, сказать не смея
О том, что враг его опять в строю.
Что брызжет яд с клыков зловещих змея,
Уничтожая Родину мою.

Что снова свищут пули, как когда-то.
Горят в лазурном море корабли...
И только мы, потомки, виноваты,
Что ту мечту его не сберегли.

РОЖДЁННЫЙ В СССР

Где мне найти метеорит,
В котором скрыты тайны мира?
Свеча однажды догорит,
Забвению предастся лира.

И будет смерть щипать бока,
Смеясь над огрубевшим телом.
Всё это будет... А пока
Я разноцветным ярким мелом

Раскрашу старенький асфальт,
Что у подъезда бледно-серый.
Я не стесняюсь. Мне плевать,
Что я немножко престарелый.

Я красным выведу звезду,
А жёлтым цветом – серп и молот.
И в этих символах найду
Себя, где был чертовски молод!

В то время каждый был крещён.
Читали книги и газеты.
А в мыслях не было ещё
Менять Отчизну на монеты.

В конверте пара тёплых строк
С ума сводили от волнения.
Там честь и честность не порок,
А просто к сердцу дополнение.

Страна была большой семьёй,
Сплочённою двадцатым веком.
В ней Бог был каждому судьёй,
А человек был Человеком.

И хоть промчались те года,
В моей душе тот флаг наколот,
Где рдеет красная звезда,
И острый серп, и грозный молот.

КАК НЕ ПИСАТЬ, КОГДА ВОЙНА ИДЁТ?

Дрожит земля, когда «Пион»¹ цветёт,
Полёт «Грачей»² – не к летнему веселью.
Как не писать, когда война идёт
Не где-то там, а за парадной дверью?

¹ «Пион» – 203-мм самоходная пушка 2С7, стоящая на вооружении ВС РФ.

² «Грач» – штурмовой самолёт Су-25, стоящий на вооружении ВС РФ.

Не хватит мне исписанных страниц
Сдержат порыв, манящий пулю к плоти.
Как мне стерпеть все стоны из больниц
И сил придать штурмующей пехоте?

Вот эхо снова материнский крик
Несёт в руках, не смея их ослабить.
Ах, сколько надо взять Варшав и Риг,
Чтоб мир решил в покое нас оставить?

Вы слышите, глупцы? – ревёт медведь
И когти точит о стволы историй.
Он к вам придёт! И не удастся впредь
Прогнать его с исконных территорий!

НЕСЛУЧАЙНЫЙ СЛУЧАЙ

Глаза открыл, живой ещё... Ну, слава богу!
Вдруг кто-то крикнул за плечом: «Так это ж Рогов³!
Ну, этот – как там? – депутат! Я видел фото!» –
«Он снёс больницу нашу, гад!» – добавил кто-то.

«Да он вообще не с этих мест, он мэра крёстный!
Представьте, сколько, сука, ест – как боров, толстый!
Небось, бюджет разворовал, теперь богатый!
А я свой голос отдавал», – сказал хрипатый.

Их слушал я, ничком к земле. Немело тело.
Я шёл, и плохо стало мне. В глазах стемнело.
Наверно, в обморок упал – быть может с каждым.
А сверху кто-то посыпал мат трёхэтажный.

Я всё лежал, а в мыслях лишь – «Убьют, наверно».
А ведь никак не объяснишь, что всё неверно!
Снесли больницу потому, что срок ей вышел.
Была похожа на тюрьму с дырявой крышей.

Решили выстроить с нуля, на том же месте.
Ведь это Родина моя, я жил здесь в детстве.
А мэр, расходами кривя, был крайне против,
Но позвонили из Кремля, дав ход работе.

Да и не родственник он мне, всё это слухи.
Разносят их у нас в стране, видать, от скуки.
А вот о борове слова – на рану перцем,
Но не могла же знать толпа о дряхлом сердце.

Стоял народ, как тот палач, топор поднявший.
Вдруг голос ласковый: «Я врач, кто пострадавший?» –
«Не сдохнет он! – кричал мужик. – Слегка безумен!»
Мне врач: «Ты жив?»
А я ему: «Уж лучше б умер!»

³ Имя в стихотворении выбрано автором случайным образом.